

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

4-го февраля

№№ 5—6.

1917 года.

Для свѣдѣнія духовенства.

Выпись опредѣлений изъ журнала засѣданія Московскаго Столичнаго Совѣта оо. благочинныхъ отъ 14-го декабря п/г. утвержденнаго къ исполненію Его Высокопреосвященствомъ, 7-го января с/г. за №—84.

Ст. 4. Слушали: составленную священникомъ Д. Аллемановымъ записку: „О мѣрахъ къ возвышенію уровня знаній по церковному пѣнію у православныхъ священно-церковныхъ служителей“.

Находя вообще вопросъ о мѣрахъ къ возвышенію благолѣпія въ пѣніи и чтеніи годового круга богослуженій въ храмахъ г. Москвы, заслуживающимъ особливаго вниманія и необходимымъ для практическаго осуществленія, въ виду замѣченнаго пониженія искусства и знанія церковнаго пѣнія среди низшаго клира въ г. Москвѣ, ОПРЕДѢЛИЛИ: а) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи войти въ Наблюдательный Совѣтъ церковнаго пѣнія при Московскомъ Синодальномъ Училищѣ съ особымъ представленіемъ объ организациі и инструктированіи фактическаго контроля за церковно-пѣвческими хорами въ г. Москвѣ; б) просить Владыку-Митрополита о назначеніи въ Наблюдательный Совѣтъ особаго представителя отъ духовенства изъ состава Совѣта благочинныхъ г. Москвы, съ правомъ хотя бы совѣщательнаго голоса; в) разрѣшить открыть въ будущемъ 1917 году въ г. Москвѣ, послѣ Пасхи, 6-ти недѣльные церковно-пѣвческіе и вмѣстѣ миссіонерскіе курсы для псаломщиковъ и діаконовъ г. Москвы, съ обязательнымъ преподаваніемъ церковнаго чтенія; г) организацию церковно-пѣвческихъ курсовъ, составленіе программы и условій приѣма, а также завѣдываніе ими возложить на прот. І. І. Восторгова; д) просить разрѣшенія Его Высокопреосвященства войти въ Московскую Духовную Консисторію съ ходатайствомъ объ отпускѣ на расходы по организациі церковно-пѣвческихъ курсовъ потребной суммы имъ 3500 руб., ежегодно отпускаемыхъ въ распоряженіе Московскаго Епархіальнаго Совѣта на Епархіальные Миссіонерскіе курсы и значащіяся ежегодно въ смѣтѣ; е) въ цѣляхъ возвышенія уровня знаній по церковному пѣнію и чтенію у священно-церковныхъ служителей и поднятія пѣнія и чтенія въ храмахъ г. Москвы на должную высоту, образовать особое церковно-пѣвческое общество съ постояннымъ хоромъ изъ діаконовъ, псаломщиковъ, а также, если на то послѣдуетъ согласіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, изъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ

г. Москвы и ж) составленіе устава вышеназваннаго общества и представленіе его на благоусмотреніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства возложить на предсѣдателя Совѣта прот. І. І. Восторгова, по соглашенію съ прот. В. Металловымъ, священникомъ Аллемановымъ и друг. освѣдомленными лицами.

Ст. 5. Заслушавъ заявленія о нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ о возрастающимъ и учащающимся произнесеніи въ нѣкоторыхъ храмахъ г. Москвы ектеній Чеснокова, напоминающихъ театральныя піесы, лишенные молитвеннаго характера и вообще чуждыя православно-церковнаго строя, ОПРЕДѢЛИЛИ: довести чрезъ оо. благочинныхъ до свѣдѣнія настоятелей церквей, что произнесеніе таковыхъ ектеній должно быть совершенно воспрещено.

Ст. 7. Въ цѣляхъ расширенія, оживленія и объединенія приходской благотворительности въ Москвѣ, ОПРЕДѢЛИЛИ: 1) образовать при канцеляріи Совѣта оо. благочинныхъ Особое Центральное Справочное-Организаціонное Бюро, коему присвоить слѣдующія функціи, а именно:

- а) регистрацію учреждений, обслуживающихъ дѣло приходской благотворительности въ г. Москвѣ,
- б) приемъ пожертвованій всякаго рода,
- в) выдачу справокъ,
- г) выработку уставовъ благотворительныхъ учреждений, сохраненіе коихъ не по средствамъ для отдѣльныхъ церквей и приходовъ и
- д) организацію и устройство приютовъ, питательныхъ пунктовъ, ночлежныхъ домовъ и пр.

2) завѣдываніе дѣлопроизводствомъ въ Центральномъ Справочномъ Организаціонномъ столѣ на писмоводителя Совѣта оо. благочинныхъ Н. С. Порунова, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 25 руб. въ мѣсяць съ 1-го декабря с/г., изъ средствъ Совѣта оо. благочинныхъ,

3) поручить Н. С. Порунову выработать формы регистраціонной и квитанціонныхъ книгъ; а также бланковъ необходимыхъ по дѣлопроизводству стола и 4) именовать новое учрежденіе: „Справочный Столъ Церковно-Благотворительной Комиссіи церквей и приходовъ г. Москвы“.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Комитетъ, учрежденный при Кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ для приема и храненія пожертвованій на сооруженіе храма во имя св. Благотѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, покорнѣйше проситъ редакцію напечатать во всеобщее свѣдѣніе, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1916 года вынута изъ 2-хъ кружекъ, находящихся въ притворѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма пятнадцать (15) руб. 25 коп.

Краткій отчетъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Высочайше учрежденнаго при каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ Комитета для принятія и храненія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ основанія онаго по 1-е сентября 1916 года.

Вскорѣ послѣ Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости петроградской и московской военные генераль-губернаторы сообщили господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что нѣкоторые крестьяне и дворовые, руководимые чувствомъ благодарности къ Его Императорскому Величеству за дарованныя имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, принесли денежные пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Это послужило началомъ къ возникновенію Комитета для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма Св. Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каковой Комитетъ и былъ учрежденъ Высочайшимъ повелѣніемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II въ 1861 году и, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 20 мая того же года, за № 1660, въ составѣ одного архимандрита и двухъ протоіереевъ, открылъ свои дѣйствія при Московскомъ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ.

Въ первые два года, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ великаго дѣла сооруженія храма-памятника, пожертвованія поступали въ Комитетъ сравнительно успѣшно и выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Р.	К.
за 1861 г.	5346	73 ¹ / ₄
„ 1862 „	3798	63
„ 1863 „	868	82 ³ / ₄
„ 1864 „	363	6
„ 1865 „	323	80 ³ / ₄
„ 1866 „	336	89 ¹ / ₂
„ 1867 „	290	34
„ 1868 „	50	73 ³ / ₄
„ 1869 „	33	6 ¹ / ₂
„ 1870 „	43	4 ³ / ₄
„ 1871 „	36	—
„ 1872 „	78	88 ¹ / ₄
„ 1873 „	169	62
„ 1874 „	134	81
„ 1875 „	69	52
„ 1876 „	33	53
„ 1877 „	57	19 ¹ / ₄
„ 1878 „	30	80 ¹ / ₄
„ 1879 „	36	45

	Р.	К.
въ 1880 г.	19	—
„ 1881 „	269	94
„ 1882 „	73	59
„ 1883 „	41	7
„ 1884 „	26	—
„ 1885 „	58	26
„ 1886 „	86	69
„ 1887 „	776	62

Такимъ образомъ, дальнѣйшее теченіе пожертвованій выразилось уже въ значительно меньшихъ цифрахъ, и за 20 лѣтъ, съ 1868 года до 1887 года, общая сумма была всего 2124 руб.

Въ 1888 году, благодаря энергичной дѣятельности членовъ Комитета и Общества хоругвеносцевъ московскихъ соборовъ и монастырей и вліянію высшей свѣтской власти, притокъ пожертвованій значительно оживился, и въ семь 1888 году Комитетомъ оныхъ было принято 14412 р. 12 к.:

	Р.	К.
въ 1889 г.	1043	10
„ 1890 „	1428	82 ¹⁾
„ 1891 „	959	98
„ 1892 „	1373	45
„ 1893 „	570	—
„ 1894 „	72	—
„ 1895 „	87	92
„ 1896 „	235	—
„ 1897 „	670	44
„ 1898 „	423	54
„ 1899 „	1309	60
„ 1900 „	408	34
„ 1901 „	6692	14 ²⁾
„ 1902 „	380	26
„ 1903 „	121	50
„ 1904 „	2804	2 ^{1/2} ³⁾
„ 1905 „	475	87
„ 1906 „	163	—
„ 1907 „	71	—
„ 1908 „	1	—
„ 1909 „	28	—
„ 1910 „	325	42
„ 1911 „	3821	90 ⁴⁾

1) Въ томъ числѣ пожертвованъ неизвѣстнымъ закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Земельнаго Банка въ 100 руб.

2) Въ томъ числѣ 5000 руб. по духовному завѣщанію Н. Н. Устиновой,

3) Въ томъ числѣ 1519 руб. 45 коп. собрано хоругвеносцами 19 сентября 1904 года во время крестнаго хода на Мусскую площадь для освященія мѣста для храма.

4) Въ томъ числѣ пожертвованъ 4^{1/2}% закладной листъ Петроградско-Тульского Поземельнаго Банка въ 500 руб.

	Р.	К.
въ 1912 г.	3261	26
” 1913 ”	812	50
” 1914 ”	249	2
” 1915 ”	843	99
и въ двѣ трети, т.-е. по 1 сентября 1916 года.	49	13
Всего	<u>56547 р. 44¹/₂ к.</u>	

Главной же поддержкой комитетскихъ суммъ послужилъ разрѣ-
шенный Святѣйшимъ Синодомъ повсемѣстный тарелочный сборъ, про-
изводимый съ 1897 года въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ
церквахъ всѣхъ епархій въ ближайшій къ 19 февраля воскресный
день. Собрано:

	Р.	К.
въ 1897 г.	4940	41
” 1898 ”	21540	34
” 1899 ”	24185	2
” 1900 ”	16864	82
” 1901 ”	13009	5
” 1902 ”	8972	16
” 1903 ”	10270	1
” 1904 ”	11455	77 ¹ / ₂
” 1905 ”	2398	92
” 1906 ”	8190	36
” 1907 ”	9406	8
” 1908 ”	13359	44
” 1909 ”	27875	1
” 1910 ”	15541	44
” 1911 ”	27291	41
” 1912 ”	13519	38
” 1913 ”	15211	83
” 1914 ”	13363	55
” 1915 ”	19470	53
и въ двѣ трети, т.-е. по 1 сентября 1916 года.	7310	98
Всего	<u>284176 р. 51¹/₂ к.</u>	

Кромѣ сего, комитетскія суммы были пополняемы кружечнымъ
сборомъ, производимымъ съ 1894 г. въ церквахъ Чудова монастыря,
каковой далъ Комитету:

	Р.	К.
въ 1894 г.	6	56
” 1895 ”	50	8
” 1896 ”	64	48
” 1897 ”	72	81
” 1898 ”	217	30
” 1899 ”	334	88

	Р.	К.
ВЪ 1900 г.	273	68
” 1901 ”	183	10
” 1902 ”	198	96
” 1903 ”	197	41
” 1904 ”	199	67
” 1905 ”	145	52
” 1906 ”	135	11
” 1907 ”	130	1
” 1908 ”	125	65
” 1909 ”	102	14
” 1910 ”	87	49
” 1911 ”	118	23
” 1912 ”	124	80
” 1913 ”	138	27
” 1914 ”	130	83
” 1915 ”	123	55
и въ двѣ трети, т.-е. по 1 сентября 1916 года.	86	66

Всего 3247 р. 19 к.

Кромѣ сего, поступило сбора по подписнымъ листамъ, разослан-
нымъ Комитетомъ въ 1914 году оо. благоточиянымъ и въ волостныя
правления Россійской имперіи, а именно:

черезъ оо. благоточинныхъ:

	Р.	К.
въ 1914 г.	6270	15
” 1915 ”	1639	42
и въ двѣ трети, т.-е. по 1 сентября 1916 года.	124	69

Всего 8034 р. 26 к.

Черезъ волостныя правленія:

	Р.	К.
въ 1914 г.	3133	74
” 1915 ”	315	51
и въ двѣ трети, т.-е. по 1 сентября 1916 года.	73	25

Всего 3522 р. 50 к.

Случайныхъ доходовъ. 1640 р. 17 к.

Итого поступило въ Комитетъ: пожертвованій, та-
релочнаго и кружечнаго сборовъ, сбора по подписнымъ
листамъ и случайныхъ доходовъ—триста пятьдесятъ
семь тысячъ сто шестьдесятъ восемь руб. 8 коп. . . . 357168 р. 8 к.

Кромѣ сего, принято заимообразно 17 декабря 1914 года отъ производителя работъ, профессора А. Н. Померанцева, процентными бумагами (свидѣтельствами Государственной 4% ренты) сто тысячъ руб. 100000 р. — к.

Проценты съ сего капитала выдаются г. Померанцеву.

А за обращеніемъ означенныхъ денегъ въ процентныя бумаги и полученіемъ съ оныхъ процентовъ по 1 сентября 1916 года—семьсотъ пятьдесятъ четыре тысячи восемьсотъ девять р. 27 к. 754809 „ 27 „

Изъ означенной суммы 754809 р. 27 к. съ 1861 г. по 1 сентября 1916 года поступило въ расходъ семьсотъ пятьдесятъ двѣ тысячи триста восемьдесятъ р. 61 к. 752380 „ 61 „ а именно:

Уплачено за храненіе и управленіе процентныхъ бумагъ.	2164 „ 30 „
За страхованіе выигрышнаго билета.	170 „ 83 „
Архитектору Латкову за составленіе перваго проекта храма	800 „ — „
За напечатаніе воззваній	280 „ — „
Внесено въ Губернское Казначейство излишне полученнаго 5% купоннаго налога	93 „ 72 „
Мелочныхъ и случайныхъ расходовъ	251 „ 31 „
Отчисленныхъ въ Строительный Комитетъ.	684251 „ 27 „
Разницы отъ продажи процентныхъ бумагъ на капитальную сумму 553893 руб.	64369 „ 18 „
Затѣмъ къ 1 сентября 1916 года въ Комитетъ остается всей суммы двѣ тысячи четыреста двадцать восемь р. 66 к.	2428 „ 66 „
изъ коихъ: въ процентныхъ бумагахъ	600 „ — „
и наличными.	1828 „ 66 „

Предсѣдатель Комитета Епископъ Арсеній.

Члены: Протоіерей *Іоаннъ Ковалевскій.*
Священникъ *Василій Голубевъ.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи за 1915—1916 учебный годъ.

(Продолженіе).

Школьная дисциплина въ общемъ была нормальна; какихъ-либо крупныхъ отступленій или нарушеній не замѣчалось. Нѣкоторые наблюдатели по состоянію школьной дисциплины раздѣляютъ школы на два разряда: съ крѣпкой и слабой дисциплиной. Школъ со слабой дисциплиной обыкновенно немного, на примѣръ, въ Коломенскомъ уѣздѣ 5 школъ, въ Московскомъ—6, въ Серпуховскомъ—ни одной. Слабая

дисциплина по школамъ объясняется многими причинами: большими перерывами въ занятіяхъ, частыми смѣнами учащихъ, ихъ неопытностью, неудачнымъ составомъ учащихся, тѣснотой и неудобствомъ школьнаго помѣщенія и т. п. Для водворенія и насажденія дисциплины употреблялись обычныя воспитательныя мѣры. Изъ дисциплинарныхъ мѣръ, какъ предупредительныхъ, такъ и възскаательныхъ, можно указать слѣдующія, повсемѣстно употребляемыя: словесное предупрежденіе, общее и частное наставленіе, напоминаніе, указаніе примѣровъ и образцовъ, внушеніе, разъясненіе, замѣчаніе, выговоръ разныхъ видовъ (наединѣ, предъ классомъ), лишеніе и перемѣна мѣста въ классѣ, ограниченіе на нѣкоторое время свободы, оставленіе въ классѣ послѣ уроковъ, отправленіе домой къ родителямъ, или наоборотъ, вызовъ ихъ для совмѣстнаго воздѣйствія и, наконецъ, увольненіе, временное и окончательное. Употреблялись и мѣры поощрительныя, напримѣръ,—похвала, разнаго рода награды и т. п. Употребленія мѣръ физическаго воздѣйствія не было замѣчено.

Изъ мѣръ воздѣйствія въ чисто-патріотическомъ направленіи по нашимъ школамъ употреблялись слѣдующія: во всѣхъ школахъ имѣются портреты Царствующихъ Особъ, которые украшаются зеленью и цвѣтами, особенно въ царскіе дни. Въ эти же дни, послѣ богослуженія и молебна о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, учащимся предлагались бесѣды, разъясняющія значеніе праздниковъ и укрѣпляющія чувства любви и преданности престолу и отечеству. Въ нѣкоторыхъ, правда, немногихъ школахъ въ эти дни устраивалось пѣніе гимновъ „Боже, Царя храни“, „Слався, слався“ и чтеніе патріотическихъ стихотвореній. Особо ведутся бесѣды по поводу разныхъ событій настоящей жестокой войны, читаются письма, получаемыя изъ фронта, и составляются отвѣты на нихъ. При пополненіи школьныхъ библиотекъ обращается особенное вниманіе на приобрѣтеніе книгъ патріотическаго содержанія. Всѣмъ окончившимъ курсъ въ отчетномъ году, а равно и въ предыдущемъ, были розданы изданныя Кирилло-Меодіевскимъ Братствомъ книги подъ названіемъ „Отечественная война 1914 г.“ I ч. Начало войны. Общепародное воодушевленіе. Первые дни и мѣсяцы войны. II ч. Геройскіе подвиги русскихъ воиновъ въ отечественную войну 1914 г. Наконецъ, учащіеся привлекались къ разнаго рода участию въ нуждахъ военнаго времени, о чемъ будетъ сказано особо.

О благотворномъ вліяніи школы на населеніе почти всѣ наблюдатели высказываются только въ общихъ чертахъ: „разсѣивается тьма невѣжества“, „исчезаютъ суевѣрія и предрасудки“, „усерднѣй посѣщаютъ храмъ Божій“, „улучшается нравственность“ и т. п. Отдѣльных и яркихъ фактовъ, подтверждающихъ это, приводится очень мало, да и они обыкновенно того же общаго характера. Мы можемъ привести только слѣдующее: въ Гуслицкой мѣстности населеніе сильно заражено порокомъ сквернословія, дѣти, поступающія въ школу, совершенно неосознанно, по привычкѣ, употребляютъ въ рѣчи дурныя слова. Подъ вліяніемъ школы они освобождаются отъ этой привычки, но что самое главное—оказываютъ благотвительное въ этомъ отношеніи вліяніе на своихъ близкихъ, и сквернословіе замѣтно исчезаетъ. Гуслицкій же наблюдатель свидѣтельствуетъ, что церковная школа.

значительно ослабила тотъ антагонизмъ, который существовалъ между старообрядцами и православными; прежде старообрядцы сторонились церковной школы и враждовали съ ней, теперь сами ходатайствуютъ объ ея открытіи и даже предлагаютъ матеріальныя жертвы, на что мы указывали въ I главѣ отчета. По свидѣтельству Волоколамскаго и Серпуховскаго наблюдателей, небрежное отношеніе населенія къ долгу исповѣди и причастія подъ вліяніемъ школы измѣнилось въ исправное и усердное. Есть свидѣтельство, что въ нѣкоторыхъ школахъ на утреннія молитвы регулярно являются многіе родители учащихся и такимъ образомъ укрѣпляется въ нихъ молитвенное настроеніе. По многимъ школамъ является мѣстное населеніе за полученіемъ книгъ изъ школьныхъ бібліотекъ, причемъ школа беретъ на себя трудъ руководить чтеніемъ, а чрезъ него и вліять на населеніе въ томъ или другомъ благотворномъ направленіи. Наконецъ, средствомъ просвѣтительнаго и всякаго иного вліянія на населеніе служатъ народныя чтенія, устрояемыя по школамъ, но о нихъ будетъ сказано дальше, въ особой главѣ.

Эстетическое воспитаніе вообще по нашимъ школамъ поставлено слабо. Мѣръ и средствъ, специально преслѣдующихъ эти цѣли, немного и употребленіе или распространеніе ихъ небольшое. Главной причиной этого является, конечно, бѣдность церковной школы, да и окружающая среда и природа не такъ богаты красотами и соответствующими объектами, которые могли бы служить для развитія и укрѣпленія чувства изящнаго или прекраснаго. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы эта сторона совѣсьмъ осталась въ пренебреженіи; по мѣрѣ возможности церковныя школы употребляютъ тѣ или иныя мѣры, ведущія къ воспитанію эстетическаго чувства учащихся. Прежде всего наблюдатели указываютъ на то, что въ нѣкоторыхъ школахъ иконы помѣщаютъ въ дорогихъ и красивыхъ кіотахъ, предъ ними стоятъ иногда аналои, покрытыя художественно вышитыми покрывалами, висятъ красивыя лампады и стоятъ посеребренные подсвѣчники. Въ нѣкоторыхъ, и даже убогихъ, помѣщеніяхъ, съ цѣлью прикрыть сѣрыя некрасивыя стѣны, развѣшиваютъ разныя картины безъ рамокъ и въ рамкахъ; въ дни праздниковъ и школьныхъ торжествъ помѣщенія и внутри и снаружи убираютъ зеленью и цвѣтами. У нѣкоторыхъ учительницъ въ классахъ на окнахъ и предъ окнами стоятъ горшки съ цвѣтами, что придаетъ уютный и красивый видъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ имѣются альбомы съ картинами и открытками, которые время отъ времени показываются учащимся. Въ немногихъ, правда, школахъ, но все же ведутся и уроки рисованія, даже съ красками. При совершеніи экскурсій и паломничествъ обращается вниманіе дѣтей на красивые виды природы, архитектурныя зданія и разнаго рода украшенія; посѣщаютъ специально картинныя галлерей и музеи. Еще средствами эстетическаго воспитанія служатъ музыка, пѣніе и выразительное чтеніе. Во многихъ школахъ имѣются фисгармоніи, а у нѣкоторыхъ учителей скрипки, но онѣ служатъ только пособиями при обученіи пѣнію, да и учащіе не такъ владѣютъ этими инструментами, чтобы могли благотворно воздѣйствовать на эстетическое чувство слушателей. Пѣніе, какъ мы знаемъ, преподается по школамъ и съ большимъ успѣхомъ, но задачи его инныя, хотя не оста-

вляется безъ вниманія и эстетическая сторона. При разучиваніи пѣснопѣній заботятся о выборѣ болѣе пріятныхъ мотивовъ, о лучшемъ исполненіи ихъ; разучиваютъ и свѣтскія пѣсни, которыя отличаются пріятностью и доступностью, наконецъ, устраиваютъ специально вокальные вечера и утра.

О выразительномъ чтеніи нѣкоторые наблюдатели отзываются, что они, слушая въ школахъ это чтеніе, иногда получали истинное наслажденіе; слѣдовательно, неоспоримо, что оно можетъ служить средствомъ или мѣрой эстетическаго воздѣйствія. Къ сожалѣнію, и выразительное чтеніе поставлено у насъ недостаточно высоко и широко, а между тѣмъ изъ всѣхъ искусствъ оно наиболѣе просто и доступно въ начальной школѣ. Какъ показываетъ опытъ, оно очень нравится дѣтямъ и производитъ на нихъ большое впечатлѣніе, а по сему слѣдуетъ на него обратить особенное вниманіе. Нужно, чтобы и учащіеся побольше имъ занимались, почаще устраивались литературные вечера или утра; полезно выбирать изъ учениковъ наиболѣе способныхъ и съ лучшимъ голосомъ, развивать и упражнять ихъ въ этомъ направленіи; матеріаль для чтенія не ограничивать только классной книгой, читать въ лицахъ, разыгрывать сценки и т. п.

Наконецъ, въ цѣляхъ эстетическихъ обращалось вниманіе на внѣшность учащихся, на ихъ платье и общее поведеніе. Требовалось, чтобы учащіеся были острижены, причесаны, умыты и прилично одѣты. Нѣкоторые попечители и попечительницы, въ заботахъ о приличномъ видѣ, иногда на свой счетъ одѣвали учащихся въ общую форму, отдѣльную для мальчиковъ и дѣвочекъ. Не допускалось въ обращеніи учениковъ грубыхъ жестовъ, движеній и т. п.

Физическое воспитаніе. Гимнастика и военный строй. Состояніе здоровья учащихся; заботы о здоровьѣ учащихся: мѣры къ предупрежденію заболѣваній среди учащихся. Гигиеническія условія школьныхъ помѣщеній. Заботы о чистотѣ воздуха въ классныхъ помѣщеніяхъ и о чистотѣ самыхъ помѣщеній. Снабженіе классовъ питьевой водою. Школьные завтраки, приварки, почлежные пріюты. Снабженіе учащихся одеждою и обувью. Лѣчебная помощь учащихся. Школьная борьба съ алкоголизмомъ.

Физическое воспитаніе въ жизни церковной школы не играетъ первостепенной роли и отчетный матеріаль по сему вопросу не отличается обширностью. Гимнастика и военный строй преподавались только въ 4 школахъ. Изъ нихъ въ одной, Александровской Подольскаго уѣзда, преподаваніе имѣло болѣе или менѣе устойчивый характеръ и заведено здѣсь давно, въ остальныхъ случайно преподавали стражники и два любителя изъ школьныхъ учителей.

Состояніе здоровья учащихся за отчетный годъ можно признать удовлетворительнымъ. Прекращались занятія по случаю эпидемій въ 20 школахъ; въ трехъ уѣздахъ по 3 и 4 школы, въ остальныхъ или совсѣмъ не было эпидемій или по одной школѣ. И перерывы были не длинны, только въ 4-хъ до шести недѣль, а то отъ 5 до 14 дней. Мало было и отдѣльныхъ заболѣваній, смертныхъ случаевъ зарегистрировано 4, хотя изъ оставившихъ школу много было случаевъ по неизвѣстной причинѣ.

Заботы о здоровьѣ учащихся со стороны всѣхъ лицъ, имѣющихъ прикосновеніе къ школьной жизни, были самыя искреннія и усерд-

ныя, но, къ сожалѣнію, по независящимъ обстоятельствамъ онѣ не всегда были достаточными и достигающими цѣли. По отношенію къ дѣтямъ учащіе заботились, чтобы они одѣвались и обувались соотвѣтственно состоянію погоды, не выбѣгали на холодъ безъ шапокъ и теплаго платья, не пили холодной воды, не держали рукъ грязными; обращали вниманіе на ихъ самочувствіе, въ случаяхъ недомоганій отсылали домой, въ больницы и къ врачамъ, спрашивали родителей и давали имъ разные совѣты и указанія. Но тутъ приходилось наталкиваться на такія препятствія, какъ бѣдность родителей, которые не въ состояніи хорошо одѣть и обусть своихъ дѣтей, на антигигиеническія условія домашней жизни учащихся, недоступность медицинской помощи и т. п.

Прилагались заботы и по отношенію къ тѣмъ класснымъ помѣщеніямъ, гдѣ приходилось жить и заниматься учащимся. По мѣрѣ возможности обращалось вниманіе на то, чтобы классы были своевременно убраны отъ грязи и сора, пыль снята, печи достаточно истоплены, комнаты проветривованы, классная мебель правильно представлена и т. п. Были, конечно, случаи небрежнаго, безпечнаго и неисправнаго отношенія къ этому дѣлу, но они были рѣдки, а больше возникали такія препятствія: нехватало дровъ, не было прислуги, такъ что иногда приходилось топить печи и убирать комнаты самимъ учащимъ при содѣйствіи учениковъ; во многихъ случаяхъ полы моются матерьями учащихся по соглашенію и очереди; но и этотъ старинный обычай выводится, и полы въ классахъ иногда по мѣсяцамъ не мылись. А самое главное, многія школьныя помѣщенія далеко не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ школьной гигиены. Въ этомъ отношеніи уѣздными наблюдателями сдѣланъ подсчетъ школьныхъ помѣщеній и оказалось школъ неудовлетворительныхъ по гигиеническимъ условіямъ 115, т.-е. почти $\frac{1}{5}$ часть всего количества. Нѣтъ ни одного уѣзда, гдѣ не было бы такихъ школъ, въ Коломенскомъ и Московскомъ по 12, въ г. Москвѣ 10 и въ остальныхъ по 5, 6 и болѣе. Да и остальные школы, снисходительно признанныя наблюдателями хорошими, нуждаются въ ремонтѣ, исправленіи и улучшеніи, не говоря уже о томъ, что многія переполнены учащимися и оказываются тѣсными. Словомъ, неудивительно, если всѣ заботы учащихся о чистотѣ воздуха въ помѣщеніяхъ и чистотѣ самыхъ помѣщеній оказываются нерѣдко недостигающими своихъ цѣлей.

Снабженіе классовъ питьевой водой было удовлетворительнымъ, жалобъ на это не слышалось. Въ нѣкоторыхъ школахъ, особенно столічныхъ, были даже фильтры, кипячильники и умывальники; въ большинствѣ же вода для учащихся держалась перепаренная, изъ мѣстныхъ колодезевъ.

Завтраки и приварки были устроены при 95 школахъ, изъ нихъ въ Москвѣ 32, въ Дмитровскомъ уѣздѣ 15, Звенигородскомъ 12, въ Бронницкомъ и Гуслицкомъ округѣ совсѣмъ не было, въ остальныхъ по 3, 4 и болѣе. Состояли завтраки по большей части изъ чая съ хлѣбомъ или разнаго рода приварка изъ овощей, рыбы и мяса. Устраивалось это на средства попечителей, попечительствъ и благотворителей, рѣдко на счетъ родителей учащихся.

Ночлежныхъ пріютовъ въ строгомъ смыслѣ нѣтъ по нашимъ школамъ; имѣются только нѣкоторыя приспособленія на тотъ случай, если школьникамъ, благодаря метели, или разливу рѣчекъ, приходится день, два ночевать въ школѣ. Иногда такими пріютами служатъ церковныя сторожки, кухни при школахъ, классныя комнаты и т. п. Школѣ, гдѣ ученики иногда ночуютъ при указанныхъ условіяхъ, можно насчитать свыше 10.

Снабженіе учащихся платьемъ и обувью носило случайный характеръ. Нѣкоторые попечители и благотворители единственно по своему благорасположенію въ дни актовъ, школьныхъ торжествъ, по поводу праздниковъ Рождества Христова и Пасхи, одаряли школьниковъ рубахами, платьями, платками, башлыками, валенками и т. п. Такихъ примѣровъ зарегистрировано по 68 школамъ, причемъ сюда причислены и тѣ 30 общежитій или пансіоновъ, гдѣ снабженіе платьемъ и обувью производится устойчиво и постоянно.

Лѣчебная помощь учащимся непосредственно въ церковныхъ школахъ нигдѣ не оказывалась, по крайней мѣрѣ не имѣется свѣдѣній о томъ, чтобы при школахъ были лѣчебницы, амбулаторіи, врачи, фельдшера, аптеки и т. п. Одинъ наблюдатель свидѣтельствуетъ, что два о.о. завѣдующихъ лѣчили учениковъ гомеопатіей, а нѣкоторые учащіе своими домашними средствами, но это является дѣломъ любительскимъ и офиціальнаго значенія имѣть не можетъ. Обыкновенно же въ случаяхъ заболѣванія учениковъ, посылали ихъ по уѣздамъ въ земскія больницы, а въ городахъ въ городскія, или же къ родителямъ, которые уже сами изыскивали медицинскую помощь. Случаевъ, когда бы земскіе и городскіе врачи отказывали въ просимой помощи, въ отчетахъ наблюдателей не указано.

Школьная борьба съ алкоголизмомъ со времени запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ у насъ значительно ослабѣла. Даже въ тѣхъ уѣздахъ, Московскомъ и Дмитровскомъ, гдѣ она была поставлена широко и разнообразно, борьба эта, по сознанию самихъ наблюдателей, замѣтно сузилась и уменьшилась, нѣтъ прежней увѣренности, настойчивости и энергичности. Но все же въ разныхъ своихъ формахъ и видахъ борьба не прекратилась и велась, можно сказать, повсемѣстно, хотя съ ограниченіями и въ скромныхъ размѣрахъ. Попрежнему уѣздныя отдѣленія и отдѣльныя школы выписывали и распространяли противоалкогольнаго содержанія листки, брошюры, книги и журналы. Напримѣръ, въ Серпуховскомъ отдѣленіи пріобрѣтены хрестоматіи Успенскаго, задачки Бѣляевыхъ; въ Рузскомъ—руководство Маркова, въ школахъ Звенигородскаго уѣзда выписывались журналы: „Трезвая жизнь“, „Трезвые всходы“, „Борьба за трезвость“, руководство Мендельсона и др. Отдѣленія Волоколамское, Клинское, Дмитровское и Серпуховское пріобрѣтали еще картограммы, діаграммы, муляжи, картины къ волшебному фонарю и т. п.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
В. Трелинь.

XIII ³³/₃₀₀

МОСКОВСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ВѢДОМОСТЕЙ

Еженедѣльное

годъ XLVIII.

изданіе.

4 февраля 1917 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣс. 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полг. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“.
Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальн. домъ, ред. „Моск. Церк. Вѣд.“.

№ 5—6.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные и праздничные дни, а въ іюнь, іюль и августъ и по понедѣльникамъ редакція закрыта.

Рукописи, принятія къ напечатанію, по усмотрѣнію редакціи могутъ подвергаться сокращенію и передѣлкѣ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 к., на годъ—по особому условію.

Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Глубоко благодарю всѣхъ молитвенно и благожелательно привѣтствовавшихъ меня въ день преподобнаго Макарія Египетскаго 19 января.

Митрополитъ Макарій.

Государственный
Библиотечный
фонд
СССР
им. В. И. Ленина

Письмо архіепископа Лондонскаго на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія.

Most Reverend and Dear
Brother!

I fear that Your Beatitude must have been surprisied at not receiving a letter from me after a very kind act of Courtesy which You performed with respect to myself last Easter.

Your Beatitude may remember that You entrusted to our great Friend M-r Birkbek the graceful little gift of a symbolie Easter Egg, which he undertook to to me.

Immediately after reaching England M-r Birkbek suddenly died, after only a few hours illness. His loss is very grave, for his knowledge about the Russian Church was greater than that of any man in England, and I had myself learned to rely upon him for information which I could crust, upon everything Russian.

After his death his son took this little gift intending to bring it to me in London. But he was obliged to go away and the kind gift of Your Beatitude thus failed to reach me until now.

I heard from my friend and Brother Bishop Bury that Your Beatitude had spoken to him on the matter, and as the result of my enquiry the Easter present has at length reached me. I hope, that this explanation will make in clear that I did not act with a discourtesy

Высокопреосвященнѣйшій и
Дорогой Братъ!

Боюсь, что для Вашего Высокопреосвященства (Beatitude) было неприятной неожиданностью — не получить отъ меня письма послѣ той любезности, которую Вы совершили по отношенію ко мнѣ въ минувшую Пасху.

Ваше Высокопреосвященство, вѣроятно, вспоминаете, что Вы довѣрили нашему близкому другу М-г Биркбеку любезный символическій подарокъ — пасхальное яйцо, который онъ взялся вручить мнѣ.

Непосредственно вслѣдъ за возвращеніемъ въ Англію, М-г Биркбекъ внезапно скончался, всего лишь послѣ нѣсколькихъ часовъ болѣзни. Потеря его для насъ очень тяжела, такъ какъ его знаніе Русской Церкви было значительнѣе, чѣмъ кого бы то ни было въ Англии, и я самъ привыкъ полагаться на него при полученіи свѣдѣній, которымъ я вполне могъ довѣрять, относительно чего бы то ни было русскаго.

Послѣ его смерти сынъ его принялъ этотъ маленькій даръ, намѣреваясь привезти его мнѣ въ Лондонъ. Но онъ принужденъ былъ выѣхать, и любезный даръ Вашего Высокопреосвященства, такимъ образомъ, не дошелъ до меня до настоящаго времени.

Отъ моего друга и Брата, Епископа Бэри, я слышалъ, что Ваше Высокопреосвященство говорили съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, и вотъ, въ результатъ моихъ разспросовъ, пасхальный подарокъ, наконецъ, дошелъ до меня. Я надѣюсь, что послѣ этихъ объясненій станеть

which would have been intolerable, and I now tender to You my Brother, my cordial and respectful thanks.

It is not a small matter that those who bear office in our two Churches should in every way, at this labourious and grave time of national emergency, do what in us lies to work together for the great Cause of Justice and honour and freedom which has been, in this terrible war entrusted to us as its champions.

It is my earnest prayer that by the blessing of Almighty God these years of terrible strife in Europe may issue in a true and righteous peace, wherein the Churches of Russia and of England may be quietly to go forward in mutual friendship and in united reliance upon the presence and power of our Risen and. Lord Jesus Christ.

That every truest and deepest blessing may. . . . all the storm and the strain of our anxieties rest upon Your Beatitude and upon the Church wherein You hold so great an office, is the prayer to hope of Your faithful brother and servant in Our Lord and Saviour Jesus Christ.

яснымъ, что я не поступилъ по отношенію къ Вамъ неучтиво, что было бы отнюдь недопустимо, и теперь я приношу Вамъ, Дорогой Братъ, мою сердечную и почтительную благодарность.

Мнѣ представляется немаловажнымъ обстоятельствомъ то, что люди, занимающіе высокій постъ въ нашихъ двухъ Церквахъ, могутъ повсюду въ это трудное и тяжелое время національныхъ потрясеній выполнять то, что возложено на нихъ, т.-е. работать вмѣстѣ, для одной великой цѣли—справедливости, чести и свободы, выполнять то, что въ этой ужасной войнѣ довѣрено намъ (возложено на насъ), какъ ея борцамъ.

Моя усерднѣйшая молитва въ настоящее время о томъ, чтобы при помощи благословенія Всемогущаго Бога эти годы страшнаго потрясенія въ Европѣ перешли въ истинный и справедливый миръ, во время котораго Русская и Англійская Церкви могли бы спокойно итти впередъ ко взаимной дружбѣ и соединенію, полагаясь на настоящее, и.. прославляли Господа Иисуса Христа.

Это вѣчно-истинное и глубоко-проникновенное благословеніе да покоится, среди всѣхъ бурь и волнъ нашего горя, на Вашемъ Высокопреосвященствѣ и на Церкви, въ которой Вы занимаете столь высокій постъ. Я же прошу полагаться на Вашего вѣрнаго брата и слугу о Господѣ нашемъ Спасителѣ Иисусѣ Христѣ.

Русскій богатырь.

Кому неизвѣстны русскія народныя былины о богатыряхъ?.. Въ „былинахъ“ или „старинахъ“ („пѣсняхъ про старое, про бывалое“), воспѣваются подвиги и похождения богатырей, борьба ихъ съ врагами свято-русской земли. Могучей, стихійной силой вѣетъ отъ древнихъ былинныхъ сказаній о *богатыряхъ*!.. Вотъ, напр., былина о Святогорѣ:

Снарядился Святогоръ во чисто поле гулять,
Засѣдласть своего добра коня
И ѣдетъ по чисто полю.
Не съ кѣмъ Святогору силой помѣряться,
А сила-то по жилочкамъ
Такъ живчикомъ и переливается.
Грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго бремени.
Вотъ и говорить Святогоръ:
„Какъ бы я тяги нашель,
Такъ бы я всю землю поднялъ!“

Вотъ богатырь Микула Селяниновичъ, со своей „сопшкой кленовой“, которой не могли выдернуть изъ земли десять дюжихъ молодцовъ... Микула „одной рукой сошку изъ земли повыдернулъ и бросилъ за ракитовъ кусть“.

Вотъ любимый народный богатырь Илья Муромецъ.

Одно красно солнце на бѣломъ свѣту,
Одинъ сильный богатырь Илья Муромецъ.

На немъ явно сосредоточены всѣ симпатіи народа, который надѣлилъ его образъ самыми свѣтлыми, идеальными чертами. Илья представляетъ собою, по выраженію К. Аксакова, полное и великое сочетаніе силы духовной и тѣлесной: въ его лицѣ русскій народъ, безсознательно для самого себя, воплотилъ лучшія черты своего національнаго характера, только возведенныя на степень героизма. И въ этомъ смыслѣ можно сказать, что Илья Муромецъ никогда не исчезалъ съ лица земли русской, что онъ и сейчасъ живетъ въ русскомъ народѣ-богатырь.

Поэтому интересно ближе присмотрѣться къ идеальнымъ чертамъ Ильи Муромца, чтобы понять настоящее *русское* геройство и благородное мужество, какое проявлялъ нашъ народъ въ борьбѣ съ врагами отечества и нынѣ проявляетъ въ переживаемую нами великую отечественную войну.

Въ былинахъ рассказывается, что Илья Муромецъ, сынъ крестьянина (изъ села Карачарова, близъ Мурома), получилъ свою богатырскую силу сверхъестественнымъ образомъ—отъ какихъ-то чудесныхъ „каликъ“, или даже отъ самого Христа: до этого онъ тридцать лѣтъ „сиднемъ сидѣлъ“ въ домѣ отца, не владея ногами. Получивъ силу, онъ тотчасъ просится у отца отпустить его въ Кіевъ,—

Заложиться за князя Владиміра,
Послужить ему вѣрой, правдой,
Постоять за вѣру христіанскую.

Этимъ съ самаго начала уже опредѣляется та идея *служенія земли русской*, которой посвящена вся жизнь богатыря. Очень характеренъ тотъ завѣтъ, какой даетъ ему отецъ вмѣстѣ съ благословеніемъ:

Я на добрыя дѣла тебѣ благословенье дамъ,
А на худыя — благословенья нѣтъ...
Поѣдешь ты путемъ - дорогою,
Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христіянина.

Въ этихъ словахъ сказалось ясное сознаніе цѣнности человѣческой жизни, даже жизни врага. И этому завѣту Илья оставался вѣренъ во всю жизнь, избѣгая проливать человѣческую кровь безъ крайней необходимости.

При совершеніи богатырскихъ подвиговъ и побѣдъ надъ врагами Илья не стремится къ властолюбію, не прельщаютъ его и соблазны богатства. Когда однажды попадаетъ въ руки Ильи золотой кладъ, то онъ не беретъ его себѣ, а строить на эти деньги церкви Божіи. Свои подвиги онъ совершаетъ не изъ удалства, не ради личной славы, а для блага родной земли; поэтому онъ никогда не хвастается ими, но спокойно идетъ на смертный бой... Въ богатырскихъ подвигахъ его поддерживаетъ глубокая вѣра въ свое призваніе, такъ какъ онъ знаетъ, что его сила—„нездѣшняго“ происхожденія. Спокойное мужество, любовь къ родинѣ, религіозность, великодушіе, простота и правдивость, отсутствіе эгоизма—вотъ тѣ нравственные качества, коими надѣлилъ народъ своего любимаго героя, и которыя придаютъ его образу особенно обаятельный характеръ.

Кто не усматриваетъ въ этихъ *идеальныхъ* чертахъ Ильи Муромца знакомыя намъ родныя черты характера нашего славнаго простого русскаго воина-солдата, съ его беззавѣтною преданностью Царю и отечеству, набожностью, безкорыстіемъ, удалою храбростью и благороднымъ великодушіемъ по отношенію къ врагамъ? Всѣ эти характерныя черты русскаго воина особенно рельефно выступаютъ въ сравненіи съ „прославленными“ въ настоящую войну „звѣрствами“, насиліями и грабежами нѣмцевъ.

Русскій народъ—въ сущности и теперь все тотъ же богатырь Илья Муромецъ. По временамъ онъ какъ бы засыпалъ, бездѣйствовалъ, „сиднемъ сидѣлъ“, какъ Илья въ молодости... Но въ минуту грозной опасности для отечества народъ весь поднимается на ноги и съ молитвой, съ благословеніемъ Божиимъ отправляется на ратный подвигъ: „послужить вѣрой-правдой Царю и отечеству, постоять за вѣру христіанскую“...

Такъ было ранѣе, такъ и теперь... Какъ только раздался въ настоящую войну кличъ на Руси „отечество въ опасности!“—весь русскій народъ вострепнулся и объединился на защиту отъ враговъ родины... Война разбудила великія нравственные и физическія силы, дремавшія въ русскомъ обществѣ и народѣ. Послѣ долгой спячки и какого-то духовнаго изнеможенія, Русь снова вступила въ эпоху героическихъ подвиговъ, удивлявшихъ когда-то весь міръ. Эти подвиги нашихъ „чудо-богатырей“ въ настоящую войну извѣстны не только на поляхъ битвъ, но и въ глуши нашихъ деревень, несущихъ великія жертвы и кровью близкихъ людей, и матеріальнымъ недостаткомъ и пр. Вотъ, напр., яркій образецъ этого мирнаго героизма въ обрызганномъ кровью письмѣ матери къ сыну, павшему на полѣ брани. „Твой отецъ,—пишетъ мать,—былъ убитъ далеко отъ насъ, за Ляояномъ; тебя я отдала святому дѣлу защиты нашей милой родины отъ близкаго и страшнаго врага. Помни, что ты—сынъ героя. Мое сердце сжимается и глаза плачутъ, когда я говорю тебѣ: „будь его достоинъ!“ Когда тебя пошлютъ на подвигъ, не помни моихъ слезъ, помни только мои благословенія. Да хранитъ тебя Богъ, дорогой мой! Еще одно:

враги,—вездѣ пишутъ это,—злы и дики; но не поддавайся слѣпой мести. Не поднимай руки на лежачаго и будь милостивъ къ тѣмъ, кто въ твоихъ рукахъ“. Такъ говоритъ русская мать; такъ же чувствуютъ и всѣ истинно-русскіе люди.

Возмутительныя злодѣянія, грабежи и насилія, каковыми заявили себя въ войнѣ съ нами германцы, не вызвали жестокаго мщенія со стороны русскихъ, и справедливость, великодушіе, сожалѣніе къ побѣжденнымъ врагамъ свѣтлымъ ореоломъ сіяютъ надъ великимъ сердцемъ русскаго народа!

Если заглянуть въ *глубь* народнаго сердца, то можно понять, откуда беретъ начало это *великодушіе* русскаго народа. Сердце русскаго человѣка таинственными нитями связано съ „прошлымъ“; сердце его живетъ въ „быломъ“ и изъ „стараго“, изъ „бывалаго“ онъ часто черпаетъ свои наилучшія мысли и чувствованія. Вотъ въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ рассказывается, что онъ получилъ свою *силу* сверхъестественнымъ образомъ отъ „каликъ“, или даже отъ самого Христа. Очевидно, призванію Ильи и служенію его родной землѣ народъ хотѣлъ придать въ былинѣ религіозное значеніе, и вообще въ рассказѣ о подвигахъ богатыря ясно видно сильное вліяніе христіанскаго міровоззрѣнія и христіанскаго идеала. Вотъ откуда великая нравственная сила въ богатырскихъ подвигахъ русскаго народа: отъ вѣры и религіи христіанской, которая научаетъ побѣждать зло добромъ, не мстить, любить даже враговъ и пр.

Великодушіе и *добродушіе* русскаго человѣка хорошо извѣстны; но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-то принято подсмѣиваться надъ его „косностью“, „отсталостью“, „неповоротливостью“ и „забитостью“. Такъ издавна смотрѣли на насъ, русскихъ, наши „культурные“, проворные и смѣтливые западные сосѣди, особенно „хитроумные“ нѣмцы, считая русскихъ дикими „медвѣдями“... Но они же и чувствовали не разъ на своихъ спинахъ силу русскаго „медвѣдя“, когда онъ просыпался и шелъ на проломъ...

Косность, отсталость, неповоротливость русскаго человѣка, почесывающаго себѣ въ затылкѣ... Да.. это хорошо всѣмъ извѣстно! Русскаго человѣка иногда нужно разбудить, задѣть за живое, но тогда онъ и покажетъ свою силу... „Эй, дубинушка, *ухнемъ!* Развеселая, *сама пойдетъ!*“... Характерно, что и въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ рассказывается, что

Онъ сиднемъ сидѣлъ тридцать три года,

Пришла къ нему нища братія:

Ты поди, Илья, принеси испить!..

— „Нища братія, я безъ рукъ, безъ ногъ!“..

— „Ты вставай, Илья, насъ не обманывай“.

Илья сталъ вставать—словно встрепанный..

Онъ пошелъ—принесъ чашу въ полтора ведра..

— „Много-ль, Илья, чуешь въ себѣ силушки“?..

— „Отъ земли столпъ былъ бы до небушка,

Ко столбу было золото кольцо,—

За кольцо бы взялъ, свято-русску (землю) поворотилъ“..

Долго Илья сидѣлъ *неподвижно*, но потомъ вдругъ *встрепенулся* и почувствовалъ въ себѣ громадную силу. Не указываетъ ли это вообще на *медленное* историческое развитіе русскаго народа, которое

совершенно неправильно „не-русскіе люди“ называютъ отсталостью, некультурностью... Русскій народъ имѣетъ свою исторію и напрасно ему навязывали западную, иностранную культуру. Пусть онъ лучше будетъ некультуренъ по-западному, но останется самобытнымъ русскимъ народомъ...

Правда, русскій человекъ тяжелъ на подъемъ, малоподвиженъ, не предприимчивъ. На это рассчитывали наши враги, нѣмцы, думая подавить его своимъ вліяніемъ, обойти, побѣдить сначала своей „культурой“, а потомъ „бронированнымъ кулакомъ“. Нѣмцы ухищряются также соблазнить русскихъ „миромъ“, „усыпить“ его какимъ-либо выгоднымъ предложеніемъ и пр. Все это бывало и раньше, но и какъ всегда русскій народъ въ *нужное* время какъ бы пробудился, словно встрепанный, и обнаружилъ свою дѣйствительную силу... Многого не понимали наши враги въ русскомъ народѣ; надѣялись на его слабыя стороны, думали, напр., что народное пьянство сыграетъ имъ въ руку и проч. Но жестоко ошиблись! Русскій богатырь, умѣвшій пить „чашей въ полтора ведра“, сумѣлъ и отвернуться отъ пьянства и, какъ Илья Муромецъ, пошелъ направо и налево разить враговъ. Съ такой силой онъ непобѣдимъ, русскій богатырь—русскій воинъ!

И нельзя не поклониться до земли этому русскому воину. Въ немъ, въ этомъ сѣромъ человекѣ, несмотря на его вѣковую темноту, „некультурность“, скрыты ключи будущаго счастья народовъ и на него обращены взоры всего человѣчества. Русское „ничего“ стало какимъ-то святымъ словомъ... Льетъ дождь. Темно. Холодный осенній вѣтеръ бьетъ въ лицо. Шинели промокли. Въ сапогахъ вода. Шли цѣлый день и ночью остановились въ полѣ. Обсушиться, развести костровъ немножко,—даже папироска, намоченная дождемъ, тухнетъ... „Бать хочется, посохнуть, обогрѣться.., завтра бой... Спрашиваешь: „ну, какъ, братцы, плохо? устали?“—и въ отвѣтъ: „ничего!“ Морозъ. Вьюга. Окопы засыпаются снѣгомъ. Ни зги не видно. Впереди стоитъ сторожевое охраненіе. Вотъ часовой, въ сѣрой шинели, „подбитой вѣтромъ“... Офицеръ спрашиваетъ: „ну, что, холодно?“—„Ничего, ваше благородіе!“ Бой. Озлобленные враги идутъ густыми цѣпями, стрѣляютъ разрывными пулями, засыпаютъ окопы снарядами. Воздухъ и земля дрожать отъ гула пальбы. И—„ничего!“ Это „ничего“ утомленныхъ походами, подъ дождемъ, въ снѣгъ, въ морозъ, подъ палящими лучами солнца, а въ жестокихъ бояхъ—одинъ на пятерыхъ—предъ лицомъ смерти, и на перевязочныхъ пунктахъ, въ госпиталяхъ, гдѣ умираютъ отравленные газами, искалѣченные разрывными пулями, сѣрые герои, русскіе солдаты. Ахъ! Это терпѣливое, какое-то фанатичное, безъ рисовки и показного геройства, это русское слово „ничего!“ Потерпимъ, и хуже бываетъ,—„ничего“, обойдется. Какъ бы плохо не было,—все „ничего!“...

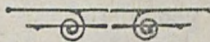
Великъ русскій народъ! Великъ вообще народъ, знающій такого солдата, какъ нашъ. Пусть онъ некультуренъ, темень въ глазахъ людей запада, но никто, какъ онъ, принесетъ счастье землѣ. Справедливая исторія расскажетъ это потомству. Стихнутъ громы войны и сѣрая шинель солдата смѣнится опять блузой рабочаго и армякомъ крестьянина. Разойдутся безсмертные герои, сами не сознающіе своего геройства, къ фабричнымъ станкамъ и плугу; имена ихъ умрутъ, но

одно имя—русскаго солдата-героя, богатыря, никогда не умреть, ни въ сердцахъ современниковъ, ни въ умахъ грядущихъ поколѣній. („К. Т.“).

Слава русскому богатырю!

Вѣчная память павшимъ героямъ...

Н. Б.

Что такое Церковь.

Церковь, это—„скала“ несокрушимая: „созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ея“. Церковь основана на недвижимомъ Христовомъ *камнѣ*: отсюда ея особенность среди другихъ земныхъ учреждений: несокрушимость и вѣчность... Церковь, это—спасительный „корабль“ среди бурнаго океана жизни... Яростныя волны воздымаются вокругъ Церкви, шумятъ страсти человѣческія около стѣнъ церковныхъ, проникаютъ даже за эти стѣны, но не могутъ, конечно, поколебать *основанія* церковнаго, не могутъ потопить „корабля“ Церкви, назначеніе коего опредѣлено свыше...

Много шума и волненій около Церкви наблюдается за послѣднее время съ вопросомъ о „реформѣ“, объ оживленіи церковной жизни и пр. Много шума... Характерно, что церковными вопросами интересуются и „шумятъ“ о нихъ люди „свѣтскіе“, нерелигіозные, обычные „политиканы“, газетные крикуны и пр. Въ наше время со всѣхъ сторонъ ополчаются на Церковь Христову многіе люди, которые почему-то вообразили себя защитниками и охранителями Церкви отъ ея якобы „разрухи“. Въ своихъ сужденіяхъ они высказываютъ часто ложныя мысли о состояніи русской Церкви; въ партійныхъ цѣляхъ они выдаютъ себя за ревнителѣй и поборниковъ „цѣлостности“, „свободы“ Церкви, громко кричатъ, что Церковь въ опасности и пр....

За обсужденіе церковныхъ вопросовъ,—и даже болѣе: вопроса о самой Церкви, какъ таковой, въ ея глубочайшихъ основаніяхъ, историческихъ и догматическихъ,—берутся, съ легкимъ сердцемъ, газеты, живущія партійными и злободневными интересами, низводя Церковь до понятія обычнаго учрежденія, тогда какъ она—установленіе Божественное, имѣющее таинственныя стороны, не поддающіяся обычнымъ „человѣческимъ“ „учетамъ“ и земнымъ разчетамъ. На этой почвѣ создаются странныя прѣкты „преобразованій“ и устроеній Церкви, не отвѣчающія ея существу и истинному назначенію.

Не такъ давно была поднята газетная шумиха по вопросу о „свободной народной Церкви“: „Москва въ борьбѣ за свободную Церковь“ („Утро Росс.“ № 12, 14 янв. 1917 г.). Можно подумать,—говорятъ „Моск. Вѣд.“ (№ 12, 1917 г.),—что предъ нами сложное общественное теченіе, событія, по необходимости приковывающія къ себѣ вниманіе. Раскройте другія газеты, берите органы всякихъ направленій—и что же? Нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ нѣтъ даже намека на то, что Москва въ настоящее время охвачена волненіями и борьбою за свободную Церковь... Ясное дѣло, что предъ нами искусственно поднятый крикъ, желаніе создать сенсацию, потуги газеты сдѣлаться центромъ внима-

нiя, взять инициативу въ созданiи и обсужденiи вопроса, который захватить всю печать...

Самъ по себѣ интересный вопросъ о „свободной Церкви“ затмевается въ газетѣ („Утро Росс.“) различными кривотолкованiями и вообще представляется въ ложномъ свѣтѣ отъ своеобразнаго пониманiя „свободы“ и „народности“ Церкви въ современномъ „политическомъ“ духѣ... Не будемъ распространяться объ этомъ далѣе, перейдемъ къ другому „явленiю“ или вопросу... о Церкви.

Передъ нами довольно внушительная книга А. В. Карташева „Реформа, реформацiя и исполненiе Церкви“ (изд. 1916 г.). На ней, между прочимъ, останавливаетъ свое вниманiе извѣстный писатель Мережковскiй въ газетномъ фельетонѣ „Исполненiе Церкви“ („Русск. Сл.“ № 297, 1916 г.). Посмотришь и подумаешь, какiя все громкiя, кричащiя темы, интересные вопросы, но что подъ ними содержится?! Странныя разсужденiя! Говоря о книгѣ Карташева, Мережковскiй высказываетъ и свои сужденiя о Церкви. Повторяемъ, странныя эти разсужденiя, хотя мы уже должны привыкнуть ко всѣмъ этимъ „странностямъ“ и „выходкамъ“ въ духѣ непризванныхъ къ богословiю Д. Мережковского, В. Розанова и др.

„Какая идея,—разсуждаетъ Мережковскiй,—для современныхъ среднекультурныхъ идей, самая невмѣстимая, непредставимая, какъ четвертое измѣренiе не представимо для обитателя трехъ измѣренiй? На этотъ вопросъ можно отвѣтить: идея Церкви, свободнаго и любовнаго соединенiя людей въ Богѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое Церковь для среднекультурнаго человѣка нашихъ дней? Въ лучшемъ случаѣ—великолѣпный археологическiй памятникъ, а въ худшемъ—неубранный хламъ (sic!), или тотъ снѣгъ на днѣ оврага весною, который не хочетъ таять, когда все уже растаяло. Стоитъ упасть лучу на дно оврага, и снѣгъ растаетъ; стоитъ просвѣтить темныя души, и Церковь исчезнетъ“ (sic!)...

„Что такое христіанство и Церковь,—говоритъ Карташевъ въ своей книгѣ,—объ этомъ твердыхъ понятiй въ обществѣ почти не существуетъ. Тутъ страна „полуткрытая“, а, можетъ-быть, и вовсе не открытая, новая Америка, ожидающая новаго Колумба“...

И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И уголь, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.

Вотъ что надо сдѣлать съ современнымъ человѣкомъ, чтобы онъ понялъ, что такое Церковь... Въ Церкви изсякло пророчество. Она обезкрылѣла... Въ Церкви осталась... радость примиренiя съ тлѣннымъ и преходящимъ образомъ міра сего, но радости творческаго разрушенiя и созиданiя въ ней нѣтъ. И люди идутъ въ Церковь поплакать въ горѣ или радости, творить же идутъ въ открытыя поля“...

„Въ Церкви должно воскреснуть пророчество,—продолжаетъ Карташевъ,—духомъ пророческимъ дышетъ сейчасъ все человѣчество—внѣ-церковное и внѣ-религиозное... Безъ религiи человѣчество перестраиваетъ землю, созидаетъ новый міръ и чувствуетъ, что здѣсь съ нимъ, въ этомъ творческомъ порывѣ, благодать будущаго. Не изсякъ

источникъ пророчества. Надо его слить со встрѣчнымъ церковнымъ томленіемъ о пророчествѣ, чтобы и тамъ оно загремѣло о томъ же, о чемъ гремитъ въ человѣческихъ душахъ... Тогда смутныя чаянія челоуѣчества и молитвенное устремленіе Церкви сольются во-едино въ чудесномъ исполненіи“ и т. д.

Странныя разсужденія!—должны мы сказать по поводу этихъ рѣчей Карташева объ „исполненіи“ (?) Церкви... Громкія, кричащія, даже красивыя, фразы, въ коихъ много мистическаго, сектантскаго элемента: все туманно и загадочно... Да, все это намъ хорошо извѣстно въ нашемъ сектантствѣ и никакого „открытія“ тутъ Церкви нѣтъ, а, наоборотъ, *сокрытіе* истины и глубокое заблужденіе относительно идеи Церкви... Что такое Церковь? Въ чемъ ея *назначеніе* или „исполненіе“?

„Религіозныхъ чаяній челоуѣчества,—говоритъ Карташевъ,—не могутъ удовлетворить никакія реформы Церкви, а также никакое недвижимое стояніе на камнѣ Петровомъ“... Для „исполненія“ Церкви необходимо возрожденіе въ ней пророчества и пр. Да что же такое, спрашивается, *Церковь* и о какой собственно церкви говоритъ Карташевъ? О Церкви ли исторической данной (земной, воинствующей), или о грядущей, пророческой, чаемой (небесной, торжествующей)? Карташевъ ищетъ или чааетъ чего-то *новаго* въ Церкви, но въ *какой* же? Мы живемъ сейчасъ въ Церкви земной, православной, воинствующей: въ ней *все дано* и предназначено для нашего *спасенія*: всѣ силы, какъ говоритъ апостоль, и всѣ благодатныя дары, „яже къ животу и благочестію“... Что еще намъ нужно? Чего *новаго* еще искать намъ? Наше спасеніе: вѣдь вотъ—главное назначеніе Церкви, отчего она получаетъ и свое опредѣленіе и „исполненіе“.

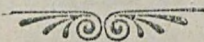
При чемъ же тутъ и для чего „пророчество“, о коемъ хлопочетъ Карташевъ, не зная какъ-будто, что *пророчество* есть даръ Божій, который дается избраннымъ отъ Бога въ *нужные* моменты *исторіи* Церкви, а не является произволеніемъ челоуѣческимъ?! Церковь имѣетъ строгое Божественно-провиденціальное устройство. „Соизжду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ея!“—„Нѣтъ,—справедливо замѣчаетъ Мережковскій,—камень Петровъ никакой бурей пророческой не сдвинется. И чѣмъ неподвижнѣе, незыблимѣе, тѣмъ святѣе, вѣрнѣе своему назначенію, ибо назначеніе Церкви Петровой (*Христовой?*)—не творить, а хранить и передавать сотворенное. Въ передаваніи, въ *преданіи*—вотъ въ чемъ святость этой Церкви, а не въ пророчествѣ. Пронести чрезъ всѣ вѣка и народы ликъ Христовъ неизмѣняемый—развѣ это мало? Безъ церкви исторической мы бы даже и не знали, что такое Христось“...

Соглашаемся съ послѣдними словами... Если же мы знаемъ, *что такое* Христось, то должны знать и знаемъ, *что такое* Церковь. Напрасно Мережковскій—Карташевъ утверждаютъ, что объ этомъ въ обществѣ твердыхъ понятій не существуетъ, что это—„страна неоткрытая“ и пр. Для насъ нѣтъ нужды въ *точномъ* опредѣленіи понятія, идеи Церкви (догматич., нравств., историч.); важно знать *назначеніе* Церкви, а сіе ни отъ кого не сокрыто... Церковь есть особенное и единственное на землѣ бытіе (unicum), котораго нельзя съ точностью опредѣлить никакимъ понятіемъ изъ мірской жизни. Большинство опредѣленій Церкви начинается такъ: „Церковь есть общество, учрежден-

ное, объединенное“ и т. д. Но, вѣдь, главнѣйшее опредѣленіе общества заключается въ его *назначеніи*, въ его цѣли, а объ этомъ ничего или почти ничего не говорится въ обычной формулировкѣ догмата о Церкви. Встрѣчается опредѣленіе Церкви какъ *тѣла* Христова, но и оно недостаточно опредѣленно.. Если разсматривать истину Церкви съ точки зрѣнія ея *назначенія* (нравственная идея догмата Церкви), то нужно сказать такъ: для *спасенія* или, что тоже, для духовнаго усовершенствованія человѣка необходимы три условія: самъ человѣкъ, Богъ и Церковь. Мы знаемъ, что то *царство Божіе*, которое принесъ на землю Спаситель нашъ, не есть освященіе только личной жизни человѣка, чрезъ непосредственное воздѣйствіе на него существа Божія, но и основаніе на землѣ *новаго бытія*, новаго *начала*, чрезъ которое только и входитъ въ общеніе съ человѣческой личностью нашъ Господь. Это бытіе, это начало есть Церковь. Въ притчахъ Христовыхъ это *новое бытіе* (Царство Божіе) изображается какъ заквашенное хоз-яйкой *тѣсто*, которое должно постоянно *возрастать*, какъ дерево, привлекающее всѣхъ подъ свою сѣнь, какъ виноградная лоза, въ которой стволъ есть Христосъ, а вѣтви—всѣ вѣрныя и пр.

Внѣ Церкви Христовой не можетъ быть духовнаго совершенствованія, нравственнаго *возрастанія* и спасенія для человѣка, это понятно для всякаго... Церковь предназначена для нашего спасенія, и мы должны принадлежать къ Церкви, слушать ея ученіе, повиноваться ея установленіямъ и пр. Но вотъ тутъ-то и является препятствіе для многихъ свободолюбивыхъ людей, которые не желаютъ подчиняться Церкви. Такіе люди часто выдаютъ себя за ревнителѣй и поборниковъ Церкви, скорбя объ ея якобы „разрухѣ“, громко заявляя о грозящихъ ей опасностяхъ и пр. Но когда Церковь устами пастырей своихъ, какъ чадолюбивая мать, зоветъ на путь правды, добра, молитвы, напоминая о твердомъ храненіи уставовъ церковныхъ, они считаютъ все это предразсудкомъ, отсталостью отъ современности, проповѣдуютъ полную распущенность и разнузданность, матеріализацію христіанства, выражаютъ недовольство существующей Церковью и мечтаютъ о какой-то *новой*, грядущей церкви, подобно Мережковскому и Карташеву. Для нихъ не существуетъ христіанскаго догмата о Церкви, для нихъ какъ будто вовсе отпадаетъ идея *спасенія* въ Церкви, да они вовсе и не думаютъ ни о какомъ спасеніи.....

Н. М.—чѣ.

† Священникъ В. Г. Богдановъ.

19 января въ с. Тѣшиловѣ, Клявскаго уѣзда, въ домѣ своей престарѣлой матери, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, тихо скончался священникъ с. Скурыгина, Подольскаго у., Василій Георгіевичъ Богдановъ. Почившему іерею исполнилось 48 лѣтъ.

Покійный о. Василій, по окончаніи курса въ Везанской духовной семинаріи въ 1890 году, поступилъ въ село Скурыгино, гдѣ и служилъ до 1915 года.

Отдать послѣдній долгъ умершему собрались родные и знакомые. Прихожане с. Скурыгина прислали своего представителя, церковнаго старосту Н. Е. Блинова, и вмѣсто вѣнка возложили отъ любящихъ прихожанъ крестъ и Евангеліе своему „страдальцу-батюшкѣ“.

Наканувъ погребенія, 21 января, въ квартирѣ, гдѣ жилъ въ послѣднее время іерей Василій, былъ совершенъ парастасъ. 22 числа торжественно, чинно и стройно было совершено отпѣваніе усопшаго священниками с. Троицкаго-Кайнарджи Ѳ. Преферансовымъ, с. Завидова Н. Дмитровымъ, с. Тѣшилова, с. Мазуровымъ и М. Аевскимъ и села Скурыгина І. Сарыкинымъ при двухъ діаконахъ и стройномъ пѣвнн любителейскаго мѣстнаго хора.

Покойный 23 года прослужилъ на одномъ мѣстѣ въ с. Скурыгинѣ, Подольскаго у. Много пришлось перенести о. Василю въ борьбѣ съ трудностями жизни. Материально необезпеченный и имѣвшій на рукахъ 6 дѣтей, покойный всего себя и все свои силы отдавалъ на служеніе ближнему. Онъ никогда никого не чуждался. Двери дома его были открыты для каждаго. Со всѣми онъ поговорить, бывало, и каждаго обласкаетъ. Въ его обращеніи чувствовались простота и сердечность. На лицѣ его всегда была замѣтна ласковая, привѣтливая улыбка, которая привлекала всякаго, кто съ нимъ говорилъ. Кому приходило присутствовать въ храмѣ гдѣ служилъ о. Василій, тотъ выносилъ отрадное впечатлѣніе. Усопшій былъ чуждъ въ богослуженіи показной стороны; но онъ всегда съ высокимъ внутреннимъ подъемомъ совершалъ богослуженіе,—онъ говорилъ: „для священника каждая служба есть праздникъ“...

О. Василій отличался миролюбивымъ, тихимъ, кроткимъ характеромъ; онъ всегда былъ благодушенъ, во всѣхъ его словахъ, поступкахъ и движеніяхъ проглядывала безхитростная простота и почти дѣтская благоснисходительность. Онъ былъ поистинѣ пастырь добрый, прекрасный семьянинъ, любящій благопопечительный отецъ семействъ. Послѣ него осталась жена и пять человекъ дѣтей, изъ нихъ только одна дочь устроена на мѣсто почившаго и другая состоитъ учительницей, а остальные неуроченные и безъ всякихъ средствъ.

У о. Василя была церковно-приходская школа и земская въ деревнѣ, отстоящей отъ села на 5—6 версты. Въ эту школу и осенью и весной о. Василій ходилъ пѣшкомъ, на что употреблялъ буквально цѣлый день. Темно уходилъ изъ дому и темно возвращался усталый, холодный и голодный. Въ дорогѣ труженика-пастыря заставляли и дождь, и грязь и осенняя непогода; укрыться было негдѣ: сзади и впереди лѣсъ, грязь и вѣтеръ, ни селенія, ни избушки на дорогѣ. Навяты подводой и дорого, подъ часъ и не на что, а больше и некого... Игги же въ школу о. Василій считалъ священнымъ долгомъ, невзирая ни на какія невзгоды или препятствія... Это-то хожденіе въ школу „по осеннимъ водамъ“, да зной, бывшій въ храмѣ до его переустройства свели о. Василя преждевременно въ могилу. Но святое дѣло, на нивѣ Божіей, посѣянное о. Василемъ, будетъ жить новѣки... Скончался о. Василій у своей старушки матери-вдовы протоіерейши села Тѣшилова, Клинскаго уѣзда. Потеряла мать единственнаго своего сына и утѣху, и спору, и надежду, и радость... Не стало дорогаго сына, честнаго, примѣрнаго пастыря!..

Отпѣваніе совершено въ храмѣ с. Тѣшилова пятью священниками: оо. Ѳ. Н. Преферансовымъ, І. Ф. Сарыкинымъ, І. І. Мазуровымъ, В. А. Аевскимъ и В. С. Дмитровымъ, при двухъ діаконахъ и при пѣвнн хора пѣвчихъ. Храмъ былъ освѣщенъ и полонъ народа, такъ какъ день погребенія былъ воскресный. Въ концѣ отпѣванія священникъ о. Іоаннъ Сарыкинъ произнесъ пророчествованное слово, вызвавшее слезы умиленія. Погребенъ о. Василій около алтарной стѣны, рядомъ съ могилою своего покойнаго родителя протоіерея Г. П. Богданова. По окончаніи погребенія роднымъ и прихожанамъ села Скурыгина, прибывшимъ на погребеніе своего пастыря, въ числѣ которыхъ былъ и церковный староста, была предложена поминовенная трапѣза.

Миръ праху твоему усердный ревностный пастырь, добрый семьянинъ и дорогой сослуживецъ-христіанинъ.

Самоотверженно и честно трудился о. Василий на нивѣ Божіей. Грязь, непогода, темная, непроглядная ночь не могли служить ему препятствіемъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей. Почившій пастырь любилъ свой бѣдный приходъ и прихожанъ. Когда онъ былъ назначенъ въ с. Тѣшилово на мѣсто умершаго своего родителя—на свою родину, то, по просьбѣ свѣякъ прихожанъ и ради любви къ нимъ, онъ отказался отъ этого лестнаго назначенія, за что прихожане въ знакъ благодарности поднесли о. Василию икону Феодоровской Божіей Матери въ серебряно-вызолоченой ризѣ.

Но вотъ въ 1914 году о. Василий почувствовалъ боль въ ногахъ: у него открылся суставный ревматизмъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1915 года послѣдовала парализація ногъ, которая, причиняя ужасныя страданія больному, уложила его въ постель, и онъ ушелъ въ заштатъ. Съ этого времени до дня своей кончины о. Василий былъ недвижимъ.

Пишущему эти строки за 3 дня до кончины усопшаго пришлось посѣтить его и въ послѣдній разъ побесѣдовать съ нимъ, и онъ, подобно Іову, за все благодарилъ Бога; съ надеждою на милость Божію, съ покорностію воли Его онъ безропотно переносилъ свои страданія.

Въ произнесенныхъ надгробныхъ рѣчахъ былъ ярко охарактеризованъ о. Василий какъ пастырь-труженикъ, пастырь страдалецъ-мученикъ.

Священникъ о. І. І. Сарыкинъ сказалъ слѣдующее:

„Дорогой мой сродникъ и собратъ по благодати, ты лежишь во гробѣ безгласенъ и бездыханенъ, но я знаю, что ты невидимо духомъ присутствуешь съ нами и зришь на своихъ близкихъ сродниковъ, собравшихся здѣсь, и на малютокъ-дѣтей, оставшихся сиротами, которыхъ ты такъ любилъ, какъ можетъ любить только самый горячолубящій родитель. Ты слышишь слезы близкихъ тебѣ людей и удивляешься: для тебя онѣ теперь непонятны, послѣ перехода изъ сей земной жизни. И хотѣлъ бы, я знаю, сказать ты намъ слово утѣшенія, какъ всегда, своимъ тихимъ, ласковымъ голосомъ: „дѣти мои милые и сродники, не плачьте обо мнѣ, что нѣсколько раньше васъ я перехожу въ другой міръ. Рано или поздно всѣ тамъ будемъ, но если бы Вы знали, какъ хорошо теперь мнѣ стало, то не плакать бы вы стали обо мнѣ, но радоваться“, такъ бы ты сказалъ, если бы могъ, и отъ этого намъ нѣсколько становится легче переносить потерю близкаго и дорогого намъ сродника, отца и друга. Но намъ, грѣшнымъ, оставшимся въ живыхъ, свойственно предаваться печали и слезамъ. И въ этомъ случаѣ опять надо брать примѣръ съ тебя, нашъ дорогой сродникъ. Никто никогда не слышалъ отъ тебя ни слова ропота. Мы всѣ твои близкіе видѣли, какія тяжкія муки ты переносилъ, бѣдный мученикъ-страдалецъ, и не только не ропталъ, но даже и не показывалъ вида. И, какъ бы по особому внушенію свыше, за нѣсколько дней до твоей смерти, какъ бы предчувствуя близкую твою кончину, собрались къ тебѣ самые близкіе родственники, навѣстили тебя. Повторяю: всѣ мы видѣли, какія страданія причиняла тебѣ твоя неизлѣчимая болѣзнь, но ты старался скрыть отъ насъ, старался не показывать вида. Я скажу, что когда мнѣ приходилось говорить съ тобою, то чувствовалъ себя какъ бы виновнымъ, и скажу почему: чуть придетъ небольшая непріятность, какъ мы готовы охать и чуть ли не роптать на Бога, но при видѣ того, съ какимъ терпѣніемъ переносилъ ты свои невыносимыя страданія, мнѣ становилось стыдно и неловко за свое малодушіе. И, что примѣчательно, что послѣ бесѣды съ тобою я всегда чувствовалъ себя хорошо, становилось такъ легко и отрадно на душѣ.

Ты былъ истиннымъ безсребренникомъ и довольствовался тѣмъ жребіемъ, какой выпалъ тебѣ на долю отъ Бога, не стремился къ богатству, къ славѣ и почестямъ. Я очень счастливъ, что вмѣю такого предшественника. Если бы ты могъ слышать, съ какою любовію и соболѣзнованіемъ относились къ тебѣ духовныя дѣти твои! Нѣтъ ни одного, могу сказать смѣло, прихожанина, который бы непріязненно относился къ тебѣ.

Положительно всё любил тебя, как дети любят своего доброго отца. Доказательством любви и духовной связи служить находящийся здесь, как представитель отъ прихода, наш досточтимый церковный староста Николай Евфиміевичъ, который, не смотря на свою службу, оставил все и прѣѣхалъ отдать послѣдній долгъ и проститься съ дорогимъ батюшкою. И, ходя по приходу, вездѣ только и слышалъ я: „Ахъ, болѣзнь нашъ кормилецъ, ахъ страдалецъ, ахъ мученикъ, за что Господь постигъ его такою болѣзнью, ничего-то отъ неспособенъ дѣлать плохого. Я скажу на это: неисповѣдими судьбы Божіи и ими же всѣи судьбами, Господи, спасешь насъ.“

Всѣ мы знаемъ, что жилъ ты, какъ живутъ только одни праведники, и болѣзнь послана была тебѣ отъ Господа, дабы испытать тебя, какъ вѣкогда испыталъ приведеннаго Іова и своими страданіями очистить отъ грѣховъ и удостоить вѣнца мученическаго. А мы, близкіе твои родственники и сродники, зная это, не скорбѣть будемъ, а радоваться и молиться, да упокоитъ Господь твою душу вмѣстѣ съ праведниками, а ты помолись за насъ грѣшныхъ, какъ и здѣсь молился предъ престоломъ Божиимъ за всѣхъ христіанъ.

Вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ сродникъ, благослови своихъ дѣтокъ-сиротокъ на трудный жизненный путь. А васъ, дорогие собратья по благодати, сродники и знаменіи отъ лица новопроставленнаго священноіерея Василія, умоляю поминайте въ молитвахъ своихъ да и васъ помянетъ Господь Богъ во царствіи Своёмъ.

Миръ праху твоему, труженикъ, страдалецъ-мученикъ, отзывчивый, добрый сельскій образцовый пастырь іерей Василій.

Очевидецъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Собраніе Братства святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. 23 января въ покояхъ владыки митрополита, въ Чудоземъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Іоасафа Новогеоргіевскаго, состоялось Собраніе Братства святителей московскихъ. По болѣзни фактической предсѣдатель Братства, епископъ Арсеній Серпуховской, не могъ быть. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ преосвященный Димитрій, епископъ Можайскій, бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода А. Д. Самаринъ, духовенство, члены Братства и много интеллигентной публики. Собраніе началось пѣніемъ молитвы въ 7¹/₂ ч. веч., окончилось около 10 ч. вечера. Былъ разсмотрѣнъ, принятъ и утверждёнъ отчетъ Братства за 1915 годъ. Реакторъ тверской семинаріи, архимандритъ Веніаминъ, предложилъ вниманію Собранія чтеніе на тему: „Современный мистацизмъ и Оптиная пустынь, какъ питомникъ православной духовности“. Чтеніе произвело сильное впечатлѣніе и выслушано было съ захватывающимъ интересомъ. О. архимандритъ, видимо, любитъ духовную жизнь, обладаетъ духовнымъ опытомъ, бывалъ въ монастыряхъ, по крайней мѣрѣ извѣстныхъ своей дисциплиной, строгостью ихъ жизни. Въ Оптиной пустыни былъ лично, хорошо изучилъ ея бытъ и значеніе, какъ яркаго духовнаго свѣточа. Отмѣчены добрымъ словомъ игумены оптинскіе: Моисей, Александръ, Амвросій, Левъ, Анатолій. Въ интересной лекціи архимандрита Веніамина были указаны причины современнаго религіознаго индиферентизма и живучести сектантства.

С. О. В—ій.

Изъ Бронницкаго уѣзда. 18 декабря 1916 гѣда прихожане села Рыболова провожали своего священника о. благочиннаго Н. С. Уклоускаго, прослужившаго у нихъ около 28 лѣтъ, потратившаго свои лучшія и молодя силы на пользу прихода и нынѣ переведеннаго въ приходъ с. Павловскаго, Звенигородскаго уѣзда.

За свое 28-лѣтнее служеніе при храмѣ с. Рыболова священникъ о. Н. С. Уклонскій много потрудился на пользу храма и прихода.

18 декабря, въ день прощанія со своими прихожанами, о. Н. С. Уклонскій соборно со священниками: с. Рыболова Н. В. Подобѣдовымъ и с. Ульянина В. П. Поморцевымъ, при діаконѣ соборной гор. Бронницъ церкви о. Матеи Орловѣ, совершилъ послѣднюю литургію въ храмѣ с. Рыболова, ставшаго ему роднымъ за время долголѣтнаго служенія его въ немъ. Пооститься со своимъ любимымъ батюшкой собрался весь приходъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургіи, съ благословенія Епархіальнаго Начальства, о. Н. Уклонскому была поднесена отъ прихожанъ икона сеятеля и чудотворца Николая. При этомъ была сказана рѣчь представителемъ отъ прихожанъ, который въ простыхъ безхитростныхъ словахъ охарактеризовалъ о. Николая, какъ любящаго отца, дорогого друга и наставника своихъ прихожанъ, и выразилъ чувство искренней горести по поводу ухода о. Николая изъ ихъ прихода. Произнесъ слово еще священникъ сосѣдняго прихода — села Варшевы о. Николай Оивейскій, который въ своихъ словахъ высказалъ скорбь духовенства, лишившагося сердечнаго друга и сосѣда, а также и внимательнаго къ нуждамъ своимъ подчиненныхъ и деликатнаго начальника-благочиннаго. Послѣ этого мѣстнымъ псаломщикомъ А. А. Сириновымъ была произнесена рѣчь.

Послѣ этой рѣчи началось служеніе молебствія, въ концѣ котораго отъ лица учащихся въ школахъ Рыболовскаго прихода и почитателей, признательныхъ о. Николаю за его любовь и труды по народному просвѣщенію, священникъ с. Слободина о. С. Соколовъ поднесъ ему служебникъ и сказалъ сердечную рѣчь.

Изъ храма прощаніе было перенесено въ домъ о. Н. Уклонскаго, гдѣ за скромной трапезой прихожане, почитателя и знакомые о. Николая высказывали искреннее сожалѣніе по поводу разлуки съ нимъ.

А. М—скій.

О Т Ч Е Т Ъ

по редакціи журнала „Московскія Церковныя Вѣдомости“
за 1916-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

	Руб.	К.
1) Остатокъ отъ 1915 г.	205	10
2) Получено въ качествѣ пособія отъ Волоколамскаго Иосифова монастыря на улучшеніе журнала	3000	—
3) Получено подписныхъ денегъ за „Московскія Церковныя Вѣдомости“	7682	20
4) Получено за напечатаніе объявленій	47	50
5) Получено за перемѣну адресовъ	—	85
6) Продано въ разное время отдѣльныхъ №№ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“	13	40
Итого.	10949	05

(Десять тысячъ девятьсотъ сорокъ девять руб. 05 коп.).

(10949 р 05 к.)

Бухгалтеръ *Н. Поруновъ.*

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.
1) За разсылку въ Московскій почтамтъ.	1199	62
2) За наборъ, печать, бумагу и брошюровку	6391	48
3) Гонораръ: статьи, замѣтки, извѣстiя и хроника	601	73
4) За чтенiе корректуры.	187	—
5) Вознагражденiе завѣдующему редакцiею	600	—
6) Вознагражденiе завѣдующему редакцiонными сум- мами.	300	—
7) Вознагражденiе секретарю Московской Духовной Кон- систорiи	300	—
8) Вознагражденiе редакцiонному служителю.	250	—
9) Наградныя служащимъ на Рождество и Пасху и за пользованiе телефономъ	301	—
10) Мелочныя расходы по редакцiи и конторѣ.	65	89
11) Уплачено въ типографiю Свято-Троицкой Сергiевой Лавры за 1775 экз. III вып. проповѣдей Его Вы- сокопреосвященнѣйшаго митрополита Макари	555	82
12) Возвращены обратно подписныя деньги на „Москов- скiй Благовѣстъ“, присланныя благочиннымъ IV отд. Срѣтенскаго сорока, священникомъ В. Вишняко- вымъ	12	—
13) Возвращены обратно подписныя деньги, присланныя оо. благочинными на „Московскiй Благовѣстъ“, а именно: а) III окр. Серпуховскаго у. свящ. С. Ви- ноградовымъ—14 р., б) II окр. Верейскаго у. свящ. Н. Соловьевымъ—6 р., в) IV окр. Коломенскаго у. свящ. Н. Лебедевымъ—16 р. и г) I окр. Дмитров- скаго у. прот. П. Флеровымъ—3 р., а всего.	39	—
Итого.	10803	54
14) Балансъ къ 1 января 1917 г.	145	51
Балансъ.	10949	05

(Въ 1916 г. израсходовано десять тысячъ восемьсотъ три руб. 54 коп.).
(10803 р. 54 к.).

Бухгалтеръ *Н. Пороуновъ.*

Примѣчанiе. Редакторъ за редакторство и сотрудничество воз-
награжденiя не получаетъ.

Содержанiе: Письмо архiепископа Лондонскаго на имя Его Высокопреосвященства,
Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макари.—Русскiй богатырь.—
Что такое Церковь.—† Священникъ В. Г. Богдановъ.—Лѣтопись епархiальной жизни.—
Объявленiя.

Цензоръ
Протоiерей Н. Извѣковъ.

Редакторъ
Протоiерей Иоаннъ Восторговъ.

По воскреснымъ днямъ

въ соборѣ Св. Василя Блаженнаго, на Красной площади, совершаются вечерни съ катихизическими бесѣдами, послѣ же вечерни всякій разъ молебствія о побѣдѣ русскаго воинства съ акаѳистами. Пѣніе общенародное. Начало службы въ 5 час. вечера.

Отъ Ергоменовскаго Братства.

Въ воскресенье, 26 февраля, въ 6 час. вечера, въ зданіи Москов. Духовн. Семинаріи имѣетъ быть общее годичное собраніе, на какое приглашаются оо. гг. члены и всѣ сочувствующіе задачамъ Братства.

Отпечатано и поступило въ продажу собраніе сочиненій **АРХИМАНДРИТА ГРИГОРІЯ.**

- Томъ I Церковныя бесѣды. 316 стран., съ портретомъ автора. Цѣна 2 р. 50 к.
- Томъ II. Мысли и думы православнаго миссіонера, изложенныя примѣнительно къ церковнымъ чтеніямъ года. 236 стран. Цѣна 2 р.
- Томъ III. Въ борьбѣ за трезвость. Тридцать бесѣдъ противъ пьянства. 138 страницъ. Цѣна 1 р.
- Томъ IV. Пастырскіе завѣты доблестнымъ русскимъ воинамъ. 320 стран. Цѣна 2 р.
- Томъ V. Св. Григорій Богословъ, какъ пастырь и учитель пастырства. XV+396 стран. Цѣна 3 р.
- Томъ VI. Къ вопросу о благоустроеніи приходской миссіи: конспекты чтеній съ свѣтовыми картинами, программы народно-миссіонерскихъ курсовъ, образцовые уставы приходскихъ миссіонерскихъ учрежденій (готовится къ печати).

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ. Книгоиздательство архимандрита Григорія: „На стражѣ Православія“.

Выписывающіе отъ автора пользуются бесплатной пересылкой.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

Душеполезное Чтеніе.

Вступая въ 58-й годъ своего изданія, журналъ, «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ» и въ 1917 г. будетъ издаваться Московскимъ въ Кремль Каедральнымъ Чудовымъ монастыремъ.

ПРОГРАММА:

1) Труды по изученію Св. Писанія, Твореній св. отцовъ и богослуженія. 2) Статьи вѣручительн., нравоучительн. содержанія и на современныя явленія въ обществен. и частной жизни. 3) „Публич. богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и вѣбогослужб. бесѣды, особ. изъ святоотеческ. твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историч. рассказы. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія прееосвящ. Теофана Затворника, іеросхим. о. Амвросія, Оптинскаго и др. 8) Общепонятное и духовно-поучительн. изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естествен. 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическ., англиканск., лютеранск., реформатск., различныхъ сектъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обзорніе. 13) Современ. печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣлен. Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ, 16—19 іюня 1898 г. № 477, постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ „Душеполезное Чтеніе“ одобрить для библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна 2 рубля, за 1/2 года—1 рубль, съ доставк. и перес. За границу 4 рубля. Адресъ: Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.—Подписка принимается и въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія лѣвн) и во всѣхъ книж. магазинахъ.

Литературный матеріалъ для „Душ. Чтенія“ направлять и за справками обращаться по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Тел. 146-71. Ивану Георгіевичу Айвазову.

Редакторы: Намѣст. Чудова мон. епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доц. Петр. Дух. Академіи И. Айвазовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
на ИЗДАНІЯ В. М. СКВОРЦОВА:

I.

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЬ“ || XII г. изд. || ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
|| ВЪ ГОДЪ || На 1 г. Полг. 1 мѣс.
|| 365 №№ || 8 р. 4 р. 50 к. 75 к.

Основные начала программы и содержанія «Колокола» останутся и въ новомъ году неизмѣнными, какъ прежде, въ теченіе одиннадцати лѣтъ.

«Колоколь» является органомъ не только политическимъ и общественнымъ, но и церковнымъ и въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ свое незамѣнимое мѣсто въ русской прессѣ, которое обязываетъ нашъ органъ быть внѣпартийнымъ.

Въ области церковной политики «Колоколь», какъ прежде, будетъ охранять незыблемость союза господствующей православной Церкви и Государства Россійскаго, подъ державою Царя.

Всѣмъ благія стремленія къ оживленію пастырской дѣятельности духовенства, всѣмъ нужды и скорби найдутъ въ «Колоколѣ» искреннюю его поддержку.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Невскій, 153.

Издатель В. М. Скворцовъ.

II.

Богословский и миссионерско-апологетический журналъ

XXI г. изданія.

„МИССИОНЕРСКОЕ

Подписная цѣна:
годъ. полгода.

24 №№

съ
бесплатными
приложеніями

ОБОЗРѢНІЕ“

8 р. 4 р.

Оставаясь неизмѣннымъ въ своей программѣ, по которой издается журналъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ десятилѣтій, научно-популярнымъ, живымъ и чуткимъ органомъ миссиіи православной русской Церкви, въ новомъ 1917 году „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, всего въ количествѣ 24 книгъ. Къ этому двухквѣртальному выпуску нашего старѣйшаго изданія понуждаетъ издателя желаніе болѣе своевременно давать своимъ читателямъ свѣдѣнія о церковно-миссионерскихъ событіяхъ.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложеній

къ „Мисс. Обозрѣнію“ въ новомъ 1917 г. будутъ даны слѣдующія отдѣльныя произведенія, отвѣчающія на злобы дня переживаемой эпохи, а именно:

1) Доблестные пастыри-герои на театрѣ войны.

Книга славы русскаго православнаго духовенства. Правдивая лѣтопись о доблести духа и о геройскихъ подвигахъ на театрѣ войны православныхъ пастырей.

2) Два міра.

Мировой смыслъ борьбы славянства съ германизмомъ. Священ. Ал. Трифилева.

3) Русскому воину.

Религіозно-назидательные патріотическіе рассказы и повѣсти члена Гос. Думы прот. К. Околовича.

Новый трудъ почтеннаго автора дастъ глубоко-назидательное чтеніе какъ нашимъ героямъ-воинамъ и ихъ семьямъ, такъ и широкимъ кругамъ духовенства, общества и народа.

4) Чудесное на войнѣ.

О. Д. Круглова.

Сборникъ, рассказовъ и сообщеній о таинственныхъ явленіяхъ и чрезвычайныхъ и постижимыхъ только вѣрою въ Божій Промыслъ фактахъ и явленіяхъ, наблюдавшихся на войнѣ и засвидѣтельствованныхъ очевидцами.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ виду крайняго вздорожанія всѣхъ матеріаловъ печатнаго дѣла, особенно бумаги, а также повышеніе платы на рабочей трудъ наборщикамъ и печатникамъ, Издательство „Колоколь“ вынуждено въ новомъ году повысить подписную плату на оба свои изданія, а именно—въ 1917 г. подписная годовая цѣна „Колоколь“ будетъ вмѣсто 6 р.—8 р., полугодовая—4 р. 50 к., мѣсячная—75 к., какъ равно и „Миссионерскому Обозрѣнію“—годовая подписная цѣна 8 р., полугодовая—4 р. 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія взносятъ только 15 руб. (вмѣсто 16 р.), при чемъ допускается рассрочка во взносѣ платы, а именно: при подпискѣ высылается 10 р., 3 руб. послѣ Пасхи, но не позже 15 апрѣля, и 2 руб.—не позже 15 сентября.

„ГОЛОСЬ ИСТИНЫ“

въ наступающемъ 1917 году будетъ выходить въ видѣ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ выпусковъ различнаго формата, апологетическаго, проповѣдническаго, религіозно-назидательнаго и историко-описательнаго характера.

О каждомъ отдѣльномъ выпускѣ, его содержаніи и цѣнѣ будетъ особо объявляться на страницахъ „Колокола“.

Если подписка на „Колоколь“ оправдаетъ ожиданія издательства, то таковыя выпуски будутъ рассылаться при газетѣ бесплатнымъ приложеніемъ.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Невскій, 153.

Издатель В. М. Скворцовъ.

Открыта подписка на 1917 годъ на

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

ежемѣсячно томъ романовъ.

Въ теченіе 1917 года въ Сборникъ романовъ и повѣстей „Свѣтъ“ будутъ напечатаны нижеслѣдующіе романы, повѣсти и другія литературныя произведенія.

I. Подъ старой яблоней. Пов. быта изъ Малороссіи. Ф. М. Чеботарева. II. Два большихъ романа А. И. Соколовой. 1) Мертвые изъ гроба не встаютъ 2) Подпольный Петроградъ. III. Житетское горе. Романъ изъ современной жизни. Н. М. Боборыкина. IV. Жемчужная корона. Е. И. Руссатъ. V. Не въ деньгахъ счастье. Е. Фортунато. VI. Два большихъ романа Н. Н. Брешко-Брешковскаго. 1) Предатели. 2) Ремесло сатаны. VII. Въ чужомъ пиру похмѣлье. Повѣсть П. Славлева. VIII. Недоразумѣніе. Великолѣпный психологическій очеркъ И. Я. Павловскаго. IX. Новые люди. Извѣстной писательницы Н. И. Мердеръ. X. Накинь жизни. М. Н. Вѣлоха. XI. В. Д. Козловъ. Повѣсти: Каникулы, Барчуки. Интеллигентная исторія и романъ: Главари. XII. Два большихъ романа Маровскаго (автора романовъ „Маленькая сеньора“ и „Самородокъ“). 1) Дурнушка. 2) Розы и Тернія. XIII. Первые мученики германскаго засылія. Артемій Волынский, Хрущовъ и Брокпкинъ. XIV. Дневникъ русской, жившей въ Турціи передъ Русско-турецкой войной 1877—78 гг. Е. И. Рагозиной.

Кромѣ того будутъ даны лучшія произведенія французской и англійской литературы:

XV. Домъ по ту сторону улицы. Извѣстнаго современнаго англійскаго писателя Рита. XVI. Джекъ Чилькотъ. Романъ Фуртстона. XVII. Скорбь сатаны. Марія Карелли. XVIII. Разказы лучшихъ сербскихъ писателей въ переводѣ А. Р. Младеновича. XIX. Любовь — мой грѣхъ, перев. съ французскаго К. В. Комаровой. XX. Разказы Гюи Шантеклеръ, переводъ съ французскаго фонъ-Критъ. XXI. Сынъ любовника, романъ Давіэля Лезюеръ, переводъ съ французскаго. XXII. Семья Оберлэ, Рена Вазэна. Условія подписки: на годъ: съ 1 января по 31 декабря за 12 книгъ романовъ 6 р., на полгода: съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ 3 р., на 3 мѣсяца: съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля, или 1 октября за 3 книги романовъ 1 р. 50 к.

Письма и деньги адресовать: Петроградъ, редація сборника „Свѣтъ“, Невскій, 136.

Открыта подписка на 1917 г. на журналъ

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(двадцать восьмой годъ изданія).

«Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества» — единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ.

Его задача — изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина Сирія, Византія, Египетъ, Авокъ, Синай — вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, при чемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами. Въ журналѣ помѣщаются: изслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокъ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковной общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критико и библиографія русскихъ и иностранныхъ изданій, официальные отчеты.

Цѣль изданія — служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ пользу жизнениости и важности назначенія журнала выразительно говорить и одинъ фактъ вступленія его въ 28-й годъ изданія.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ.

Подписная цѣна на «Сообщенія» въ 1917 году — три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества: Петроградъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: Петроградъ, Невскій пр., д. № 173, кв. 1.

Редакторъ профессоръ. *Ив. Ив. Соколовъ.*